КАК В ДЬЯКОНОВО ВСТРЕЧАЮТ ВЕСНУ

Весной этого года в колхозах Ленинского района полевые работы будут особенно напряженными. Зяби поднято мало. Весной предстоит вспахать 9.000 гектаров — больше половины всей площади — под яровые. Потребуется большое усилие, чтобы в короткие сроки и хорошо провести весенний сев. Однако в Ленинском районе плохо готовятся к этому.

Особую тревогу внушает ремонт тракторов. Дьяконовская МТС из 67 тракторов отремонтировала 37, да и то некоторые из них при проверке оказались не в порядке; у трех «отремонтированных» тракторов недостает воздухоочистительных планшетов, у двух — бензиновых кранников и т. д.

МТС почти не реставрирует запасные части. В бригаде тов. Мишина трактор НАТИ из-за отсутствия трех крышек пальников несколько дней стоял без прокатки. А эти части легко можно было реставрировать.

Труд в мастерской организован плохо. В цехах большая загроможденность, разбросаны различные части машин.

Райком партии, регистрируя угрозу срыва ремонта тракторов, мало сделал для того, чтобы улучшить работу мастерских. Правда, сейчас в МТС прибыл новый директор, который перестраивает работу. Но он нуждается в большой помощи со стороны районных организаций.

Несколько лучше обстоит дело в Старооскольской МТС. Но и здесь еще нужно отремонтировать 12 тракторов. Директор МТС тов. Васильченко мало занимается организацией труда в мастерских. Ссылки директора на отсутствие запасных частей звучат неубедительно: из 39 тракторных плугов МТС отремонтировала только 15, — уж тут-то, кажется, ссылаться не на что. МТС завезла только 50 процентов потребного для весенних работ горючего.

Руководители Ленинского района извлекли уроки прошлого года, когда ремонт тракторов длился до самого сева, а потом в аварийном порядке чинили тракторы на «живую нитку», и они с первых же дней работы простаивали из-за неполадок.

Медленно ремонтируется сельскохозяйственный инвентарь в колхозах. Еще не готовы около 200 конных плугов, более 100 борон. Район недостаточно обеспечен рядовыми конными сеялками. Несмотря на это, в ряде колхозов сеялки стоят неисправные. Не ремонтируют, например, свои сеялки колхозы «Новый путь», «Красная звезда», имени Калинина. Председатели этих колхозов надеются на тракторные сеялки.

С очисткой семян дело обстоит тоже плохо. Колхозам еще надлежит сортировать 4.550 центнеров зерна. Колхоз имени Сталина, Артюховского сельсовета, из 230 центнеров отсортировал только 80. Между тем, этот колхоз имеет свой триер. Большую примесь сорных трав имеют семена артели «3-й решающий год пятилетки».

В районе недооценивается значение минеральных удобрений. Из 8 тысяч центнеров колхозами завезено всего 2400. Колхозы Старанского и Б.-Долженковского сельсоветов совершенно не завозят минеральных удобрений.

Председатели колхозов, бригадиры, звеньевые сейчас нуждаются в большой агрономической помощи. Между тем, многие агрономы сидят в канцеляриях и почти не бывают в колхозах.

П. КРЫЛОВ,
секретарь редакции газеты «Ленинская правда».

ПОДНЯТЬ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ КОННОЙ СЕЯЛКИ

С совещания колхозных сеяльщиков и председателей колхозов во Льгове

Август был на исходе. На полях колхоза «Страна советов» убирали и молотили хлеба. На одном клину ходили сеялки.

Иван Ефимович Литвинов — первый сеяльщик артели, остав чуть свет, на простой 13-рядной сеялке засевал по 8—9 гектаров в день.

Остальные колхозники, гордясь работой Литвинова, все же были уверены, что девять гектаров — это уже предел и что больше на конной сеялке ничем не сеяльщик.

Когда же в колхозе прошел слух, что старооскольские колхозники, максимально уплотнив рабочий день, на 13-рядной конной сеялке засевают в день по 20—22 гектара, Литвинов насторожился. Он развернул газету и прочел в ней, как работают старооскольцы.

— Читал? — спросил он у председателя колхоза Злобина, когда тот приехал в поле. — В Старом Осколе перестраивают лошадей во время работы, потому-то и выработка у них такая высокая.

И, помолчав, добавил:

— Давай что ли попробуем...

Председатель колхоза согласился. Вечером еще раз прочли газету, подобрали лошадей, подсыпали сбрую. Для подвозки семян был выделен специальный колхозник.

— Раньше, — рассказывает Литвинов, — мы сами подвозили семена, сами засыпали их в сеялку. Останавливаться для этого приходилось раз 8—10 в течение дня, каждый раз терялось минут 15. Теперь засыпку семян производили на ходу, через каждые полтора—два часа перепрягали лошадей. Было сокращено обеденное время.

Результаты оказались блестящими. В управлению всего села, Литвинов засеял в этот день уже не 9, а 18 гектаров.

Рассказывая о своей прошлогодней работе на районном совещании сеяльщиков и председателей колхозов, созванном в днях Льговским районным комитетом партии, Иван Ефимович заявил:

— В эту весну я буду засевать на конной сеялке не менее 25 гектаров.

Литвинов свою отремонтировал сеялку, проверил ее на высев, продумал каждую мелочь предстоящей работы. Он следит в колхозе за семенами, смотрит, чтобы лучше кормили лошадей.

Опытом стахановской работы на совещании поделился также сеяльщик колхоза «Строитель социализма» Иван Андреевич Щербаков. Осенью он вдвое перевыполнил норму выработки, засевал в день конной сеялкой 8—9 гектаров.

— Работали мы хорошо, — сказал он, — но теперь видим, какие возможности у нас еще имеются. Мы не перепрягали лошадей, по 2—3 часа в день делали перерыв на обед. Теперь не повторим этих ошибок. Сеялок ведь в наших колхозах немного, и чтобы быстро провести сев, надо обязательно работать на сменных лошадях.

Тов. Щербаков взял на себя обязательство в эту весну довести выработку на сеялке до 20 гектаров. Такие же обязательства взяли на себя сеяльщики П. Толмачев — из колхоза «Борьба за международный Октябрь», П. Иванов — из колхоза «Страна советов» и другие.

Созвав продолженное совещание колхозных сеяльщиков, Льговский райком ВКП(б) проявил хорошую инициативу. Дело теперь за тем, чтобы почин передовиков, обязавшихся работать по-старооскольски, был поддержан на местах, чтобы агитколлективы и первичные партийные организации ни на один день не упускали его из виду, сделали бы соревнование сеяльщиков боевым.

Л. БОЯКО.

ЛЬГОВ (корр. «Курской правды»).

БЕРЕЧЬ БЕНЗИН

По постановлению Экономсовета при СНК СССР от 15 ноября 1940 года установлены месячные нормы расхода бензина на легковые автомашины. Все легковые автомашины строго лимитированы.

Лимитная книжка при автомашине должна строго соответствовать марке, номеру машины. Расходование на легковых машинах бензина, предназначенного для грузового, автобусного парков и для других целей, категорически запрещено. С целью ведения строгого учета работы легковых автомашин и их пробега введены путевые листы.

В путевой листок записывается остаток бензина за предыдущий день, количество полученного бензина и остаток его в конце рабочего дня. Там же должны быть записаны все маршруты за рабочий день, расстояние их в километрах и пометка лиц, пользовавшихся автомашиной.

Казалось бы, что руководители автохозяйств после постановления Экономсовета поведут энергичную борьбу за экономию горючего. Однако, этого нет.

Вот несколько фактов, которые говорят об игнорировании постановления правительства. Сахкомбинат имени Профинтерна (Шебекинский район) на легковой автомашине ГАЗ № КО 40-77 израсходовал за январь 120 кгр. бензина вместо 76 кгр., а на машине ГАЗ «А» КО 62-19, на которую не имелось лимитной книжки, израсходовано 48 кгр. бензина.

Шебекинская МТС на легковой машине М-1 израсходовала за месяц 180 кгр. бензина вместо 114 кгр.

Или взять Валуйский район. Райком партии, например, превысил норму расхода бензина более чем в два раза. Для каких целей он расходовал горючее, установить не удалось, так как учета расходования его и пробега машины здесь не вели.

Дзержинский РК ВКП(б) (Курск) израсходовал 100 кгр. бензина вместо 76 кгр. Путевые листы в райкоме вовсе не использовались.

Рекорд побил уполномоченный наркомата автопромышленности. Он забрал бензина в три раза больше, чем ему полагалось.

Эти автохозяйства нарушали установленные правила по учету работы машин, их пробега и расходования бензина.

С подобными явлениями надо покончить. Нужно понять, что экономия горючего — дело государственной важности.

Каждый руководитель автохозяйства, каждый шофер должны знать, что за превышение месячных норм расходования бензина на легковых автомашинах виновные привлекаются к судебной ответственности, как за растрату государственного имущества.

А. ГАВРИЛОВ,
старший госавтоинспектор Шебекинского управления Госавтоинспекции.

КРУГОМ В ДОЛГАХ

В прошлом году Курский горторф должен был дать государству 258900 рублей. Вместо накопления горторф дал 203000 рублей убытка. Получилось это потому, что горторф не обеспечил выполнение плана реализации торфа, дров и угля. План по реализации торфа был выполнен только на 39 проц., дров — на 31 проц., угля — на 45 проц.

Горторф не подготовился к сезону торфодобычи. Торфоразработки были обеспечены рабочей силой лишь на 78 проц., общежитий нехватало. На Толмачевском болоте, например, при наличии 150 рабочих общежитие было только на 60 человек. Ощущался недостаток в катальных досках, отсутствовала культурно-массовая работа.

Все это отражалось на производительности труда. Так, на Сапогевском болоте производительность труда составила в среднем 75 проц., на Толмачевском — от 46 до 60 проц., на Крутом логе — 78 проц. В связи с этим повысилась себестоимость торфа: ручного на 21 проц., машинного на 43 проц. Общая сумма повышения себестоимости составила 178400 рублей.

Допускались бесхозяйственные расходы. Без всякой надобности содержались два управленческих аппарата — горторф и торфоуправления, в которых работало 45 человек. Незаконно выплачивались безотчетные разъезды. Их получали даже бухгалтера.

По каким только каналам не утекали государственные деньги! Произведены затраты, например, в сумме 25000 рублей на проектно-изыскательские работы по болотам, находящимся на земле, которая передана в вечное пользование колхозам. Помимо этого выявлено 2663 рубля растрат.

Бесхозяйственно использовался и автотранспорт. План по вывозке торфа выполнен лишь на 29 процентов. Это принесло 21700 руб. убытка.

Качество торфа было исключительно низкое. Влажность его достигала 50 и более процентов.

Наряду с бесхозяйственными расходами, растратами и хищениями по горторфу и торфоуправлению было списано невзысканной дебиторской задолженности прошлых лет в сумме 30142 рубля. На 1 января этого года осталось невзысканной дебиторской задолженности 99147 рублей.

В то же время горторф имеет у себя в обороте неприналлежащих ему средств (кредиторы) 441000 руб. Трудно найти в Курске организацию, которой не был бы должен горторф.

Бесхозяйственная деятельность горторфа не может остаться безнаказанной. Перестройки работы, оздоровлением аппарата горторфа должны немедленно заняться управление местной топливной промышленности и исполком городского совета.

А. ТРЕСКИН, Н. ГРИГОРЬЕВ,
контролеры-ревизоры контрольно-ревизионного управления Наркомфина СССР по г. Курску.

РАННИЕ ОВОЩИ

Льговская огородная артель выращивает ранние овощи для реализации в магазинах торга. В артели имеется 164 парниковых рамы. В 24 рамах уже выращен полевый лук, который поступает в продажу. В 24 рамах выращивается редис, в 48 — огурцы. («Ленинский путь»).

М. Лаушкин, дежурный по станции Валуйки-товарная, образцовой постановкой работы завоевал переходящее красное знамя Валуйского узла. Фото М. Шеховцова.

Разговоры о чистоте идут, а грязь не убавляется

Тесный, полутемный коридор конторы Курского моторемонтного завода. На полу валяются окурки, обрывки газет и бумаги. Вдоль стен стоят три канцелярских шкафа. Судя по всему, их давно уже не красили. Из-за шкафов торчат обломки стульев, столов.

Из коридора лестница ведет в красный уголок. Вошедшему прежде всего бросаются в глаза пожелтевшие от времени лозунги и плакаты, загроможденные, расставленные в беспорядке стулья. Пол красного уголка и прилегающих к нему помещений тоже обильно усеян различными отбросами.

Уж если такая культура царит в здании конторы и красного уголка, то в самом производстве не приходится и говорить. Вот сборочный цех. Вернее, это не цех, а склад хлама. Чего здесь только нет! И бракованные шкивы, и ненужные поплавковые камеры, и кронштейны регулятора, и другие детали, место которым на складе утильсырья. Но начальник цеха тов. Тахтаниров не решается их трогать, ожидая особых распоряжений главного инженера завода. Находящийся в одном из углов цеха новый расточный станок в результате бесхозяйственности и антисанитарии частично покрылся ржавчиной.

В инструментальном цехе (начальник тов. Кухарчук) грязь и кучи ненужных деталей встречаются на каждом шагу. В клепочной цеха полнейший хаос. Годные к употреблению тракторные детали и инструмент лежат вперемежку с бракованными. Чтобы рассортировать их, потребуется несколько дней.

Но все это бледнеет перед тем, что творится в термическом цехе. Надо обладать искусством акробата для того, чтобы попасть в этот цех. Единственный проход, как правило, бывает загроможден шлаком и литьем, вынутым из печей. На стенах толстый слой копоти. В загрязненные окна едва пробивается дневной свет. Вентиляция испорчена. В цехе трудно дышать.

Руководители цеха охотно признают, что такие порядки совершенно недопустимы на советском предприятии. Но кто же, спрашиваешь, мешает им навести элементарную чистоту и порядок, кто, наконец, давал им право не выполнять решения XVIII Всесоюзной партийной конференции?

Будь у руководителей термического цеха чувство ответственности за порученную им работу — захламленности и грязи на производстве не было бы. Механический цех № 1 долгое время пользовался на заводе дурной репутацией в смысле культуры. В проходе и у станков всегда высились кучи рваного хлама. Многие слесари и токари, закончив рабочий день, оставляли на станках металлические стружки и пыль. Станки ржавели, быстро выходили из строя.

Но-днях в механический цех № 1 пришел новый начальник тов. Исаков. Он собрал рабочих, поговорил с ними о запущенности помещения цеха и оборудования. По инициативе тов. Исакова рабочие в очередной выходной день устроили генеральную уборку: вынесли из цеха мусор, обтерли станки, окна и стены. Теперь на оборудование и помещение цеха приятно посмотреть.

Хорошее впечатление производит станко-сборочный цех. В помещении много света. Окна чистые, стены побелены, пол блестит, на нем не увидишь ни одной брошенной кем-либо детали. В клепочной тоже порядок. Болты, шестерни, муфты и другие части к машинам хранятся на специальных полках, отгороженных друг от друга.

На заводе не берут пример с этих цехов. Директор завода тов. Клютко и секретарь партбюро тов. Кривошеев ограничиваются пока общими фразами о полном чистоты, не принимая необходимых мер к нерадивым. Грязь, бескультурье на производстве — одна из причин невыполнения заводом плана ремонта тракторных моторов.

Бригада «Курской правды»:
И. КЛЮЕВ, З. КАЛИНИН, В. РОССИХИН.

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОН

ПРОПАВШАЯ ГРАМОТА

Судья задал стереотипный вопрос:

— Признаете ли ребенка своим?

— Конечно, конечно, — заторопился ответчик.

Суд удалился на совещание...

Пока судьи совещаются, мы поясним читателю время и место действия. Время — март 1937 года, место действия — г. Курск. И еще одна справка: заявление от гражданки Г. о взыскании алиментов поступило в суд в январе 1936 года, а разбирал его суд, как мы уже сказали выше, в марте 1937 года. В течение года и двух месяцев, пока судебное дело обрастало справками и выписками о месте работы и заработках ответчика, гражданка Г. ни копейки не получила на содержание ребенка.

Как и следовало ожидать, приговор был краток и справедлив: суд постановил взыскивать с Бориса Ивановича Фролова одну треть его заработка, начиная со дня развода. Для получения алиментов выдать истице, гражданке Г., исполнительный лист.

После суда Борис Иванович выехал в Верхний Любаж. 13 марта вслед за ним судебному исполнителю Верхне-Любажского района был послан исполнительный лист.

Проходит месяц, от судеспоплнителя никакого ответа.

Гражданка Г. пишет запрос и, наконец, получает ответ: «Борис Иванович Фролов завербовался и уехал в г. Николаев, Одесской области, дело передано по месту выезда».

Проходит месяц. Ответа нет. Гражданка Г. пишет николаевскому прокурору, который сообщил, что Борис Иванович Фролов в г. Николаеве не проживал и не проживает и никакого дела о нем в прокуратуре нет.

Гражданка Г. обратилась в милицию. Милиция устанавливает, что Борис Иванович Фролов... досрочному живет в Любаже! Истица обращается в суд, и вот в 1939 году Борис Иванович опять стоит перед народным судом. Он удивлен, он возмущен.

— Почему вы не платите? — спрашивает судья.

— Так ведь нет же листа! Я то тут при чем, — изумляется ответчик. — Давайте лист!

В 1939 году гражданка Г. получает второй лист. Но действие его оказалось таким же, как и первого. Вновь Борис Иванович оказался «недосягаемым» для верхнелюбажского судисполнителя. Вновь Г. обивает пороги прокуратуры, суда, милиции, пишет письма, заявления. Но все без толку. Исполнительные листы течения точно по волшебству. Первый лист пропал якобы в г. Николаеве, дубликат его похоронили в Верхнем Любаже, третий лист исчез в Сталинском районе г. Курска, четвертый лист — опять в Верхнем Любаже. Судебные органы точно сговорились не обижать подлеца Бориса Ивановича, который, конечно же, «без исполнительного листа» не присылает семье ни копейки.

Сейчас идет 1941 год. Следовательно, шестой год тянется возмутительная волокита с делом гражданки Г. Есть лист — нет ответчика, есть ответчик — нет листа. Равнодушные люди из областного управления Надкомоста равнодушно листают дело о Борисе Ивановиче Фролове и также равнодушно отвечают истице:

— Что мы можем сделать? Разве еще одну бумажку напишем?

Сейчас гражданка Г. говорят, что Борис Иванович «выехал в неизвестном направлении». Но по другим сведениям, он попрежнему появляется в Верхнем Любаже, где у него немало родственников. По-настоящему его никто как следует не искал, чтобы посадить на скамью подсудимых, а вместе с ним и тех людей, которые имеют подозрительную склонность к утере исполнительных листов.

В. МОСКВИТИН.

Общеобразовательная школа или сельскохозяйственное училище?*

Тов. Евдокимов в статье «Трудовое воспитание в сельской школе» («Курская правда» от 2 февраля) утверждает, что на пришкольном участке следует изучать только такие растения, «которые культивируются в районе, в колхозе», и при том «их обязательно надо изучать в том севообороте и в том плодосмене, которые приняты в колхозе», и что учащиеся «нужен не опытный участок, а учебный участок, организованный на тех же агрономических основаниях, как организовано поле колхоза». Организацию своей работы на пришкольном участке тов. Евдокимов рекомендует такую же, как в колхозе, то есть бригады, звенья.

Хотя тов. Евдокимов и утверждает, что учащиеся, работая на пришкольном участке по предлагаемому им плану, и учебный материал усвоят и трудовые навыки приобретут, но по прочтении статьи невольно возникает мысль, что учащиеся сельской школы просто подготовляются к работе в колхозе, получая некоторые агрономические сведения.

Таким образом, естествознание, как предмет преподавания, сводится до обучения учащихся практическим навыкам по колхозному сельскому хозяйству.

Конечно, школа должна быть ближе к жизни. Если принять предложение т. Евдокимова, то надо полагать, что учащиеся еще в школе приобретут реальные знания, привыкнут к физическому труду и, можно думать, что из них выйдут дельные колхозники. Но гораздо лучших результатов можно достигнуть при иной, чем рекомендует тов. Евдокимов, постановке дела, если вместе с приобретением практических навыков по сельскому хозяйству учащиеся получат общее развитие, общие научные основы для правильного взгляда на природу и ее явления. Последнее достигается, если естествознание преподается в школе как наука, но только применительно к возрасту учащихся. Тогда учащиеся получат в школе по естествознанию систематические научные знания, основанные на наблюдениях и опыте.

Такая постановка преподавания естествознания в школе действует на учащихся развивающе, возбуждает у них интерес к знанию, что особенно важно в деле обучения.

Если же занятия по естествознанию в школе вести так, как предполагает тов. Евдокимов, в частности, на пришкольном участке изучать жизнь растений «обязательно в том севообороте и в том плодосмене, которые приняты в колхозе», то необходимо изменить и цель преподавания естествознания и программу в духе подготовки учащихся к работе в колхозном хозяйстве.

Работа на пришкольном участке: наблюдения, опыты необходимы; одно книжное знание не есть полное знание. Но не обязательно всю работу располагать в порядке севооборота и плодосмена колхозного хозяйства; наоборот, надо располагать в порядке изучения тем по программе.

Несоответствие требований программы с предложениями тов. Евдокимова легко доказать. Вот несколько примеров. В пятом классе, изучая темы «Почвы», «Борьба с сорняками», мы выращиваем на участке культурные растения, лишенные ухода (прополки, рыхления и т. д.), выясняем значение его для нормального развития культурных растений. Одновременно изучаем сорняки, формы борьбы с ними. В шестом классе, изучая тему «Происхождение растений», школьники проводят наблюдения над дикими породами наших культурных растений (овсюг, пырей и др.). Наконец, вегетативное размножение — разведение ягодных растений: земляники усиками, крыжовника, смородины отводками и черенками, приемы прививки, — ведь это же работа всего класса по проходимому курсу и как же все это можно согласовать с плодосменом? Но это не все.

По 6 классу можно назвать и такие темы, как «Выращивание различных новых культур» (рис, кенаф, кок-сагыз). Эти растения имеют огромное значение в сельском хозяйстве и промышленности. Пройти мимо их мы не можем в работе на пришкольном участке.

Почему, наконец, на пришкольном участке не испробовать посев степных растений, как это делается в Стрелецком заповеднике? Здесь будут решаться и кормовые вопросы в животноводстве (тема «Злаки»). Наряду с посевом злаков класс может посеять и кормовые злаки степи. Ведь это же научно-исследовательская работа, доступная детям.

А продвижение южных растений на север (работы Мичурина, Лысенко, Цицина, Державина), изменение природы растений (тема «Селекция», 7 класс), организация дарвинской площадки. В этой деятельности будет участвовать весь класс. Это большой программный материал, которому уделяется несколько уроков.

Нет смысла перечислять огромный теоретический материал, связанный с практикой. Скажем только одно, что подводить преподавание естествознания под севооборот и плодосмен нельзя без изменения цели преподавания естествознания, а, следовательно, и программы.

Тов. Евдокимов для подкрепления предлагаемого взгляда на порядок занятий на пришкольном участке приводит методическое положение — «от близкого к далекому», но нельзя забывать, что «близкое» не всегда просто, а часто очень сложное.

Учащимся нужен «учебный участок, организованный на тех же агротехнических основаниях, как организовано поле колхоза». Иначе говоря, тов. Евдокимов желает, чтобы в занятиях на пришкольном участке изображать в миниатюре полевое колхозное хозяйство. Ясно, что так суживать преподавание нельзя. Семилетка и десятилетка — общеобразовательная школа, а не специальное сельскохозяйственное училище.

Я не хочу сказать, что между севооборотом и плодосменом в колхозе и преподаванием в школе не может быть связи; наоборот, связь желательна и необходима. Севооборот и плодосмен нужно изучать, но только как самостоятельную тему (5 класс, темы «Корни», «Почвы»), как пример севооборота своего колхоза.

Что касается утверждения т. Евдокимова о том, что «основная ошибка авторов брошюры «Шуклин — «Пришкольный участок») заключается в том, что они не понимают разницы между добровольной работой юннатов и обязательной массовой школьной работой на пришкольном участке», то это утверждение неправильно. Дело в том, что по существу и работа класса и работа юннатов на пришкольном участке отличаются не содержанием друг от друга, а лишь только объемом; и класс и юннаты проходят на практике весь теоретический программный материал на пришкольном участке, юннаты, как любители, могут заходить дальше, но и они только расширяют, углубляют то, что приобретено ими во время классных занятий и во время работы на пришкольном участке.

Таким образом, при изучении ботаники в школе базой для практических занятий будет пришкольный участок. Работа на нем согласована с проходимым программным материалом.

Вывод таков: ограничиваться знакомством учащихся только с сельскохозяйственными растениями, принятыми в плодосмене и севообороте колхоза, значит идти на жалкое копирование его работы; учащиеся получат самые узкие знания.

Опыты же, которые будут проводиться на пришкольном участке сообразно программе, могут оказаться полезными и для колхоза: например, внедрение новых культур, новых сортов растений. Здесь школа может оказать колхозу большую помощь в смысле распространения новых культур.

В результате такой работы учащиеся будут понимать учение Дарвина, зависимость развития растений от физико-химико-биологических условий существования. Наше дело, учителей, дать учащимся полноценные знания, ознакомить со всеми достижениями науки в растениеводстве, доказать, что человек может изменять природу растений.

В. АРШИНОВА,
преподавательница 11-й Курской школы.

*) Отклик на опубликованную в порядке обсуждения статью тов. Евдокимова «Трудовое воспитание в сельской школе».